

Фэн Байчуань, получив устный указ, не смог скрыть удивления и невольно бросил взгляд на Яо Яньцина, тихо спросив:

— Господин Яо, у вас уже есть план?

В душе он не был уверен. Маркиз Дуаньнин был старшим сыном великой принцессы Аньпин. Если они без предупреждения ворвутся в дом и арестуют его, то великая принцесса, узнав об этом, вряд ли оставит это без внимания. Эти знатные женщины, если начнут шуметь, создадут столько проблем, что десять мужчин не справятся.

Яо Яньцин слегка сжал губы, в его глазах плескался холод. Он тихо ответил:

— Господин Фэн, будьте спокойны. Раз уж император лично приказал арестовать и допросить, то кто бы ни пытался помешать, действуйте по закону. За всё отвечает император.

Для маркиза Дуаньнина беда свалилась как снег на голову. Фэн Байчуань с отрядом окружил усадьбу маркиза. Слуга у ворот даже не успел передать сообщение во внутренние покои, как его уже схватили. Фэн Байчуань с людьми ворвался в усадьбу, и в считанные минуты все в доме оказались под стражей. Сам маркиз, ругаясь, был приведён к Фэн Байчуаню.

Маркиз Дуаньнин, с вытянутой шеей и широко раскрытыми глазами, громко закричал:

— Фэн Байчуань, как ты смеешь! Ты осмелился ворваться в мою усадьбу?

— Действую по приказу, извольте простить, — спокойно ответил Фэн Байчуань и махнул рукой.
— Увести.

Услышав слова «по приказу», маркиз Дуаньнин почувствовал, как у него потемнело в глазах. Он не мог понять, откуда взялась эта беда, раз уж командир Стражи Цзиньфу лично явился за ним. Оказавшись в тюрьме, он всё ещё пребывал в полной растерянности. Однако в душе он не испытывал особого страха. Устроившись на относительно чистом месте в камере, он ждал, когда его мать узнает о случившемся и отправится во дворец, чтобы заступиться за него.

Великая принцесса Аньпин, как и ожидал маркиз, отправилась во дворец, чтобы просить за сына. Однако император Вэнь даже не удостоил её аудиенции, а лишь отправил маленького евнуха передать сообщение.

— Как же несправедливо обошлись с князем Кэшунем.

Услышав эти слова, великая принцесса Аньпин почувствовала, как у неё потемнело в глазах, и тут же упала в обморок. Её вынесли из дворца, что привело в панику всех в её усадьбе. Они тут же вызвали врача, и, после того как её напоили лекарством, она пришла в себя. Лежа на кровати, она дрожащим голосом произнесла:

— Пойдите, позовите Второго господина.

— Тётушка Аньпин заболела, — сказал третий принц, слегка вздохнув. — Жаль, что в её возрасте ей приходится беспокоиться за сына.

Его тон был полон лицемерия.

Яо Яньцин, услышав это, слегка приподнял бровь:

— Заболела? Уже завтра она выздоровеет. Ваше Высочество, не стоит недооценивать этих

избалованных женщин. Ради своих детей они способны подняться с постели, даже если еле держатся на ногах, и поползти к императору, чтобы крикнуть о несправедливости.

Третий принц рассмеялся, явно не соглашаясь с Яо Яньцином. Он никогда не сталкивался с серьёзными проблемами из-за женщин и потому не знал, на что они способны.

— Пятый господин, как вы думаете, дело князя Кэшуня может на этом закончиться на маркизе Дуаньнине?

Третий принц налил чашку чая Яо Яньцину и тихо спросил, надеясь узнать мнение императора.

Яо Яньцин улыбнулся, прикрыв глаза, и, сделав глоток чая из гайваня, его взгляд постепенно стал холодным:

— Под пытками он даст показания. Это дело должно быть закрыто, хотим мы того или нет.

Третий принц взглянул на Яо Яньцина, его взгляд был сложен. В душе он не мог понять, что чувствовал. Говорят, что сердце императора непостижимо, но кто из подданных не пытается его угадать? Однако понять его так глубоко, даже больше, чем его собственные сыновья, — за всю свою жизнь он видел только Яо Яньцина.

— Говорят, что у императора нет сердца. Эти слова действительно верны, — с грустью произнёс третий принц.

Яо Яньцин улыбнулся:

— Если бы у императора действительно не было сердца, то сейчас в тюрьме был бы не маркиз Дуаньнин.

Третий принц наклонился к Яо Яньцину и тихо спросил:

— Пятый господин, как вы думаете, кто настоящий убийца?

Яо Яньцин опустил глаза и улыбнулся:

— Ваше Высочество, вы ведь знаете ответ. Тот, кто оставил это письмо, и есть убийца.

— Пятый господин, — покачал головой третий принц. — Вы знаете, о чём я спрашиваю.

Яо Яньцин посмотрел на него, уголки его губ поднялись:

— Ваше Высочество, зачем настаивать на ответе? Даже если вы узнаете, кто это, что вы сможете сделать? Император не хочет нарушать баланс, и потому должен быть назначен другой.

Лицо третьего принца слегка изменилось, в его глазах появилась мрачность. Людей, которых император готов защищать, можно пересчитать по пальцам одной руки.

— Я пойду в тюрьму проведать маркиза Дуаньнина. Пятый господин, не желаете составить компанию? — тихо спросил третий принц. В конце концов, они выросли вместе, и он хотел, чтобы маркиз понял, что происходит.

Яо Яньцин встал и жестом предложил идти, после чего последовал за третьим принцем.

Третий принц стал первым, кто навел на маркиза Дуаньнина. Увидев его, маркиз был поражён, но тут же начал кричать о несправедливости. Как и говорил третий принц, он был арестован без объяснений, и ему нужно было хоть какое-то объяснение. Даже если он умрёт, он хотел знать, за что.

Яо Яньцин оставался равнодушным до жестокости. Он не считал, что поступил неправильно. Кто убил князя Кэшуня, было видно из письма. Но император не позволил восстановить справедливость для князя, и потому пришлось выбрать козла отпущения. И он, и Сюй Сюэчэн, и другие понимали, что смерть маркиза Дуаньнина ради баланса при дворе была самым правильным выбором.

Наблюдая, как лицо маркиза Дуаньнина становится всё более мрачным после слов третьего принца, Яо Яньцин лицемерно вздохнул. В эпоху Цзинь-Тан такие жертвы были обычным делом. Сколько людей, подобных маркизу Дуаньнину, погибли несправедливо, и кто за них заступился?

— Я невиновен! — кричал маркиз Дуаньнин, его глаза были полны ярости, а лицо покраснело от гнева.

Маркиз одной рукой схватился за ржавые прутья решётки, другой потянулся через них, хватая за край одежды третьего принца. В этот момент он уже не думал о приличиях и, рыдая, кричал:

— Ваше Высочество, я невиновен! Я точно не убивал князя Кэшуня! У меня не было причин убивать его! Он был моим дядей, как я мог поднять на него руку?

Яо Яньцин загадочно усмехнулся:

— Эти слова, маркиз, лучше приберегите для суда.

Только тогда маркиз Дуаньнин заметил Яо Яньцина, стоящего за третьим принцем. Его взгляд стал ледяным. Маркиз не был глупцом, он даже был весьма проницателен. Если бы не это, даже если бы император Вэнь благоволил великой принцессе Аньпин, он бы не позволил ему унаследовать титул. Именно благодаря своей проницательности он выделился среди всех племянников императора и стал первым в очереди на титул.

Теперь маркиз понимал, что стал жертвой несправедливости. Но от кого исходила эта несправедливость? Он был уверен, что никогда не делал ничего, что могло бы разозлить императора, и не ссорился с третьим принцем. Однако в деле об убийстве князя Кэшуня единственным, с кем у него были разногласия, был Яо Яньцин. Ранее из-за дела Сюй Эрлана его младший брат Сюй Чжунь обращался к Яо Яньцину, чтобы восстановить отношения. Затем его мать плохо обошлась с Яо Яньцином, и тот, воспользовавшись поддержкой императора, унизил её. С тех пор между ними возникла неприязнь.

Маркиз злобно смотрел на Яо Яньцина, его глаза, казалось, извергали пламя. Он громко закричал:

— Это ты, да? Это ты...

Яо Яньцин улыбнулся, его глаза были холодны. Через мгновение он тихо фыркнул:

— Я подожду вас снаружи, Ваше Высочество.

Третий принц вздохнул, его взгляд был сложен. Он оставил маркизу последние слова:

— Асун, ты умный человек. Ты должен понимать, что идти против течения не принесёт пользы семье Сюй.

Маркиз захохотал, его смех был полон отчаяния. Он ненавидел несправедливость небес, ненавидел подлых людей, которые добились успеха, и ненавидел того, кто сидел на троне. Если бы не его одобрение, как бы Яо Яньцин осмелился оклеветать его?

Сюй Чжунь, получив известие, поспешил вернуться в усадьбу принцессы. Великая принцесса Аньпин лежала на кровати, её лицо было бледным. Увидев младшего сына, она протянула руки из-под роскошного одеяла. Сюй Чжунь тут же схватил её руки.

Великая принцесса заплакала, не сказав ни слова, и, крепко сжимая руку Сюй Чжуна, произнесла:

— Твой старший брат замешан в деле князя Кэшуня. Говорят, что это он убил твоего дядю.

Сюй Чжунь был шокирован, его веки задрожали. Прошло несколько мгновений, прежде чем он смог произнести:

— Мама, скажите мне честно, действительно ли старший брат замешан в этом деле?

Великая принцесса оттолкнула руку Сюй Чжуна и раздражённо сказала:

— Ты ведь знаешь, какой он человек. Как он мог быть настолько глупым?

<http://bllate.org/book/16709/1536027>